

ПАРК КАМНЕЙ «КРАЙ СВЕТА» НА О. ХАЙНАНЬ (КНР) КАК ВОЗМОЖНОЕ СВАТИЛИЩЕ ВЕЛИКОЙ БОГИНИ (ЕДИНЫЙ КУЛЬТ ЕВРАЗИИ)

Аннотация. В статье предлагается гипотеза о возможной функции природного парка на южном побережье о. Хайнань (КНР) – «Край света», как места поклонения Великой Богине, культ которой прослеживается с верхнего палеолита на артефактах Евразии до неолита и эпохи бронзы (антропоморфные изображения на скалах, мегалитах, камнях: на их гранях и углах, на орнаментах керамической посуды, на культовых и бытовых предметах). Эти изображения обнаружены от Карнака (Бретань, Франция) до Сикачи-Аляна (р. Амур). Показаны маркеры культового сакрального пространства – обработанные валуны и скопления камней с антропоморфными и зооморфными изображениями, а также камни-чашечники, подобные встречающимся также и в других культовых местах Евразии (Урал, Кавказ, Алтай).

Ключевые слова и фразы: парк «Край света», о. Хайнань, сакральное пространство, мегалиты, антропо-зооморфные формы рельефа, Великая Богиня, религиозный культ плодородия.

Введение. Цель данной статьи – изложить материалы по исследованию природного парка «Край света» на южном побережье острова Хайнань (КНР), который представляет собой песчаную прибрежную полосу в центральной части залива Санья, со множеством камней, скал и валунов разных размеров и форм (предположительно, имеющих, помимо влияния природных стихий, следы антропогенного воздействия) и небольшую возвышенность с источником и водопадом, а также обосновать авторскую версию назначения этого парка в древности как сакрального места – святилища под открытым небом, посвящённого культу плодородия и Великой Богине.

Методы данного исследования – историко-культурный подход с привлечением данных этнографии; визуальный анализ мегалитических объектов парка «Край света» и сравнительный анализ ландшафтов Евразии, сходных по составляющим элементам и выдающимся объектам сакрального характера с объектами парка «Край света».

Природный парк «Край света» о. Хайнань (Tianya-Haijiao Scenic Area). Это одно из самых посещаемых мест острова Хайнань, особенно он популярен у молодёжи. Необходимо отметить, что парк «Край света» расположен в бухте Санья и соседствует с буддийским парком Наншань, в котором установлена статуя богини Гуаньинь (Kwan-yin), высотой 108 м. Это женское божество, покровительница острова Хайнань, богиня материнства, добродетели и сострадания, которая спасает от разных бедствий и считается целительницей, помощницей при родах, заступницей женщин, детей, покровительницей моряков, ремесленников и торговцев. Эта богиня почитается практически всеми конфессиями Китая. Близкое соседство на побережье этих двух парков составляет единый природный комплекс в западной части бухты Санья.

Камни западной части парка «Край света», в отличие от других камней, например, в восточной его части, имеют одну особенность – сглаженную поверхность, а в некоторых случаях они имеют сходство с животными. Помимо этого, камни сгруппированы в комплексы и алгоритм их установки можно понять, используя новейшие методы исследования – комплексный анализ спутниковых фотографий данной местности и фотографий камней, сделанных с разных ракурсов на поверхности, а также с учётом привязки камней к природным объектам в данном ландшафте (источник воды, водопад, гора, заводь, мыс).

Одной из ярких особенностей камней этого парка является многократное повторение ликов-сердечек (антропоморфных изображений – канонических образов Великой Богини единого культа плодородия каменного века Евразии) на гранях камней и угловые антропоморфные изображения (выявленные также недавно на камнях и мегалитических сооружениях сакрального характера на многих памятниках Евразии, н. пещера Альтамира (Испания) и валуны Сикачи-Аляна (Нижний Амур), которые также являются образами Великой Богини; наличие камней с лунками и углублениями (подобные известным в России камням-чашечникам); наличие большого количества горизонтальных плоских камней-плит, возможно – алтарей; присутствие камней

зооморфных очертаний; обособленные группы камней фаллической формы и камней с расщелинами. Такие данные будут приведены ниже.

Следы древнейшего культа плодородия у коренных народностей Хайнаня – Ли и Мяо.

Совмещение данных двух наук – этнографии и археологии, по мнению П.К. Дашковского и Н.С. Гончаровой давно зарекомендовало себя в качестве одного из наиболее плодотворных подходов к реконструкции мировоззрения древнего населения. Использование этнографических данных для интерпретации образов и сюжетов древнего искусства, а также погребального обряда населения эпохи энеолита и бронзы получило широкое распространение как в советский период, так и на современном этапе развития отечественной исторической науки [7, с. 75].

Подход к изучению культовых представлений на основе широкого привлечения этнографических данных был развит и применен в работах М.Ф. Косарева [16], в том числе, и этнографические материалы по народам Сибири и в целом Евразии [17, с.146] для изучения религиозных представлений. Сибирские этнографические данные широко используются Ю. Ф. Кирюшиным [13, с. 23, 69–70, 85–88] для реконструкции религиозных представлений и обрядовых действий.

Другие авторы также подчёркивают необходимость междисциплинарных исследований: «Исследования на стыке археологии и этнографии в XX – начале XXI в., особенно в последние четыре десятилетия, ввели в научный оборот относительно большой объем фактических данных и привели к новым методолого-теоретическим обобщениям, выводам, к разработке источниковедческих и методических аспектов археолого-этнографических работ. Это позволило ряду ученых за рубежом, а затем и в России заявить о формировании нового направления исследования на стыке археологии и этнографии. Оно получило название этноархеологии и стало широко распространяться начиная с 1960-х гг.» [26, с. 108]. Этноархеология – отрасль научного знания о культуре и обществе, интегрирующая их археологическое и этнографическое познания [26, с. 111].

Поэтому, прежде чем детально описать группы камней парка «Край света» и обосновать вероятность его использования как сакрального места в древности, необходимо остановиться на истории заселения о. Хайнань и на современных этнографических данных.

Этот остров в древности был заселён народами Ли и Мяо, которые и сейчас здесь живут. Этническая группа Мяо насчитывает 8,940,116 человек. Это самая большая из малых этнических групп в Китае. После долгих миграций в своей богатой истории они в основном живут сейчас в провинциях Гуичжоу, Юннань, Хуннань, Хубей, Хайнань, а также в Автономной префектуре Guangxi Zhuang. Они разделены на несколько подгрупп, таких как Чёрные хмонги (Black Hmong), Белые хмонги (White Hmong), и Полосатые хмонги (Striped Hmong). Их язык, который принадлежит к группе Мяо-Яо сино-тибетской семьи языков, развился в три диалекта: диалект западной провинции Хунань, язык восточной провинции Гуичжоу и язык ЧуанКванДиан (ChuanQianDian), то есть, язык, на котором говорят в провинциях Сычуань, Гуичжоу и Юннань (Sichuan, Guizhou and Yunnan). В результате длительного совместного проживания с ханьцами и другими национальностями, они также могут говорить на китайском, на языке Dong и языке Zhuang. Они имеют письменность на основе латиницы с 1956. Представители народа Мяо считают, что всё в природе имеет душу, которая достаточно сильна, чтобы контролировать их жизнь. Мяо проводят ритуалы, направленные на изгнание злых существ. Они поклоняются предкам, и такие церемонии впечатляют своим размахом. Во время ритуалов приносится в жертву пища: вино, мясо и рис. Туристической достопримечательностью острова является этнографическая деревня, где представители этих народов живут и работают, показывая туристам народные ремёсла и традиции (The Li and Miao Ecological Cultural Tourism Area of Ganza Ridge Aresca Valley). Вход в эту деревню оформлен в виде антропоморфного изображения с поднятыми руками (Рис. 1а):

Рис. 1 а) Вход в этнографический парк народов Ли и Мяо. На входе деревянные скульптуры с поднятыми руками - символ Великой Богини [<http://turizm-nsk.ru/stories/73>]; б) образец русской вышивки с орнаментом «рожаница» [<http://coffs.ru/narodnye-oberegi-v-vyshivke.html>].

Такое изображение является не чем иным, как каноническим представлением Великой Богини – Богини плодородия (древний культ Евразии), в позе рождения [21]. Корреляцию русской народной вышивки с индийской отмечала Н.Р. Гусева [6].

В свете данных ДНК-генеалогии такое сходство уже не представляется чем-то удивительным, поскольку по многолетним исследованиям проф. А.А. Клёсова, а также по археологическим датированным памятникам, показано, что род R1a перешёл из Южной Сибири по «южной дуге» через Анатолию на Балканы (культуры Лепенский Вир и Винча – около 10-9 тыс. лет назад); затем в этом роду у предков по мужской линии в Y-хромосомах произошли мутации и появились арии от гаплогруппы-субклада R1a-Z645, примерно 5500 лет назад. Праиндоевропейские языки разошлись на ветви (субклады ариев Z93, Z283-Z282-Z280, M458, Z284, которые образовались, по данным геномного анализа и ДНК-генеалогии, 5000±500, 5000±500, 4700±500 и 4500±700 лет назад, соответственно). После это произошёл дальнейший переход ариев (носителей гаплогруппы R1a перечисленных выше субкладов) по Русской равнине на восток, с образованием цепи их археологических культур – трипольской, шнуровой керамики, фатьяновской, катакомбной, бабинской, потаповской, срубной, петровской, андроновской, синташтинской, карасукской, тагарской, бактрийско-маргианского археологического комплекса (БМАК) и других культур, маркирующих миграционные пути исторических ариев. Процесс это был долгим, но можно уже с точностью установить, что с Русской равнины одна ветвь ариев ушла на Южный Урал, оттуда – на Иранское плато, другая ветвь – на Индийский субконтинент около 3 500 л.н., а также севернее – в Зауралье, на Алтай и в Китай [14].

Поскольку миграции сопровождалась погребениями (маркер рода R1a – скорченное положение костяков) и ритуальными предметами в них, в том числе орнаментированной керамикой, появляется возможность установить материальные маркеры культуры ариев, их знаки и символы. Прежде всего, это свастика. Этот знак сохранился в русской вышивке до настоящего времени и особенно он сложен и вариативен на Русском Севере. Один из видных исследователей свастики, А.Е. Фёдоров, отмечает: «.. в индийской и иранской культуре нет ломаных свастик с числом точек более 9. Нет сложных свастик и у других народов, в том числе у южных славян. Это говорит о том, что многочисленные разнообразные типы сложных свастик: 25-точечных, 36-точечных, 49-точечных, 81-точечных, 121-точечных и производных типов, возникли у русо-ариев, на Русской равнине. Как показали П.И. Кутенков и А.Г. Резунков, наибольшее количество типов свастик существует в Северо-русском регионе, несколько меньше их – в Среднерусском регионе, ещё меньше – в Южнорусском регионе. Это свидетельствует о том, что район формирования многоточечных свастик находился на севере Русской равнины» [27, с. 83].

Наличие свастики в народном творчестве – это весомый аргумент в пользу контактов с этносом-носителем такого символа. Но также это и аргумент в пользу миграции на о. Хайнань этноса с континента, у которого самым главным символом была свастика, а именно – ариев. Свастика, как символ народного творчества, присутствует у народностей Ли и Мяо (Рис. 2):

Рис. 2 а) Деревня народностей Ли и Мяо. Ткачиха за работой; б) увеличенный фрагмент со свастики на панно в деревне Ли и Мяо <http://www.chinatrips.ru/sanya/album/li-and-mao-village-picture.html> China trips

Только ли свастика является признаком древних арийско-Мяо-Ли контактов (а возможно и заселения о. Хайнань ариями)? К исследованию разнообразия мотивов в древних вышивках Русского Севера обращались многие исследователи: Д.А. Баранов, Л.А. Динцес, Б.А. Рыбаков, А.П. Косменко, Е.Л. Мадлевская, Г.С. Маслова, С.В. Жарникова, И.М. Денисова. В работе И.М. Денисовой исследуются две взаимосвязанных, по мнению исследовательницы, группы крупных фигур вышивки: «Первая группа вышитых фигур (получивших в научной литературе название Рожаницы) включает антропоморфные изображения, напоминающие образ рожавшей женщины с зооморфными чертами (голову её часто венчают стилизованные рога, а общий абрис фигуры соотносим с лягушкой либо с каким-то распластанным животным). Вторая группа – фитоморфные образы с некоторыми антропоморфными чертами, более или менее выраженными в различных вариантах» [8]. Именно такой сюжет – распластанный антропоморфный силуэт (знак Рожаницы или Великой Богини) мы видим в парке народностей Ли и Мяо на о. Хайнань (Рис. 1). Однако только лишь сходством орнамента не ограничиваются данные о возможной миграции сюда ариев.

В нарядах женщин племени Ли обнаруживаются удивительные корреляции с женскими головными уборами и орнаментами на одежде во многих культурах Евразии. Так, на головных уборах, представляющих собой декорированную аппликациями ленту, нашиты бисерные нити, закрывающие лоб и виски. Подобный головной убор широко известен по раскопкам Г. Шлимана на холме Гиссарлык, а также является маркером славянского женского костюма – это бахрама и височные кольца славян, прикреплённые к головной ленте или венцу. Аналоги этим височным кольцам мы видим на головном уборе женщины племени Ли (Рис. 3а-б):

Рис. 3 а) Женщины-ткачихи из племени Ли – коренного народа о. Хайнань (КНР); б) традиционный женский головной убор народа Ли, украшенный бахромой из бисера, закрывающей лоб и виски; в) фрагмент орнамента традиционной женской одежды народа Ли (<http://inqs.karnage.ru/other/2012/02/11/20386>)

На Рис.3в) показан также фрагмент орнамента, украшающего широкой полосой нижний край верхней одежды женщин народа Ли. Это широко распространённый в орнаментах многих народов Евразии, и прежде всего, в русских традиционных линейных орнаментах, косой крест в квадрате. Как было показано в работе [21] этот знак представляет собой комбинацию женского и мужского символов – V (женский символ) и ^ (мужской символ) в их соединении, то есть – это знак плодородия. Так же, как и у вьетнамского коренного народа – раглаев [22], у народа Ли

существует праздник любви и счастья, во время которого молодёжь наряжается, танцует под барабаны, а когда стемнеет, пары уединяются в лесу в горах (<http://inqs.karnage.ru/other/2012/02/11/20386>). Такой же культ плодородия существовал и у племён Европы (гора Слёнжа (Собутка), Польша), о чём писал Б.А. Рыбаков [24].

Поклоняются представители народа Ли буйволу, о чём говорят вывешенные буйволиные черепа, украшенные красным солярным знаком с лучами (Рис. 4 а-б):

Рис. 4 а) Черепа буйволов в деревне народности Ли с солярными знаками (http://otzovik.com/review_99911.html) б) голова быка из раскопок царского дворца в Кноссе, Крит, Археологический Музей Ираклиона (Фото Е.А. Мироновой).

Культ быка – это культ плодородия, широко распространённый в Евразии в неолите (Малая Азия, Крит), это также культ славян – культ Велеса, а солярный символ (который присутствует на бычьих черепах в деревне Ли и Мяо) до сих пор используется в традиционной русской вышивке.

Есть ещё одно доказательство общих традиций Евразии, которые проникли и на территорию о. Хайнань – это шейные гривны, которые носят как элемент традиционного костюма женщины Мяо (Рис. 5а) и которые идентичны таким же шейным гривнам Бронзового века из погребений на территориях Польши, Германии, России и многих других стран (Рис. 5в), а также из скифских курганов (Рис. 5б). Шейная гривна, в виде обруча из витой проволоки (бронза, серебро, золото) известна с бронзового века и использовалась как знак отличия или достоинства у многих народов – кельтов, римлян, скифов, сарматов, славян. Однако у женщин народа Мяо мы видим украшение, которое можно сравнить со знаменитой скифской пекторалью, найденной Б. Мозолевским в 1971 г. в кургане Толстая Могила (Днепропетровская область, Украина) [30]. Этот артефакт весит 1 кг 200 гр чистого золота и содержит около 100 различных фигурок, её диаметр составляет 30,6 сантиметра (Рис. 5б).

Рис. 5 а) Серебряное женское нагрудное украшение народа Мяо (<http://informsklad.ru/showthread.php?p=629449&mode=threaded>) б) золотая скифская пектораль, V в. до н. э. курган Толстая Могила (Украина). <http://archeonews.ru/zoloto-skifov/> в) бронзовый нагрудник из клада г. Калиш-Поморский (Польша) (Каталог «Бронзовый век Евразии»).

При сравнении обеих пекторалей (Рис. 5а и 5б) видно сходство этих украшений – три широких пластины с декоративными элементами и четыре узких полосы: в скифской пекторали это витая проволока, а в украшении народа Мяо – вдавленные полосы, визуально выпукло отделяющие широкие декорированные элементы. На пекторали народа Мяо следует отметить наличие центральной пластины со стилизованной антропоморфной фигурой, у которой «руки» подняты вверх, а «ноги» расставлены. Весь силуэт напоминает элемент вышивки Русского Севера «лягушку» или «рожаницу» - то есть, перед нами символ плодородия, символ Великой Богини. Шейные гривны народа Мяо могут быть как широкими пластинами, декорированными чеканным рисунком, так и витыми обручами. Но витая гривна – это наиболее простое украшение. В данном же случае похожая стилистика украшений ставит вопросы перед этнографами и археологами о возможных контактах скифского населения с народом Мяо в древности.

И, наконец, ещё одна общая черта коренных народностей о. Хайнань с древними соседями в Евразии заключается в том, что деревни народностей Ли и Мяо расположены высоко в горах и «охраняются» скалами, на которых видны «лики-сердечки» (Рис. 6-7), маркер религии Великой Богини Евразии [22]:

Рис.6 а) Деревня народа Мяо. Скала с «ликом» находится в долине перед деревней (<https://www.travelchinaguide.com/intro/nationality/miao/>); б) увеличенный фрагмент скалы.

Рис.7 а) Деревня народа Мяо. Скала с «ликом-сердечком» над деревней («В гостях укоренных народностей Хайнаня – Ли и Мяо» http://alliance.travel/index.php?option=com_content&view=article&id=237&Itemid=592; б) увеличенный фрагмент со скалой во втором ряду, имеющей очертания «сердечка».

Как следует из приведённых данных, культ Великой Богини Евразии (культ плодородия) присутствовал в древности и на этом острове, как бы ни называли женское божество сейчас. Поэтому предположение о том, что и парк камней «Край Света» также имеет культовое назначение – поклонение женскому божеству, на наш взгляд, вполне обосновано.

Мегалитические конструкции природно-антропогенного характера.

В научной литературе происходит сдвиг с позиции полного отрицания рукотворного характера антропо-зооморфных форм рельефа (мегалиты; причудливые очертания скал, валунов; антропоморфные изображения на скалах и валунах, не являющиеся петроглифами) до постепенного осознания того факта, что присутствие их в разных точках планеты невозможно объяснить только лишь природным воздействием, поскольку, как справедливо отмечает Ал.А. Григорьев [5]: «Они встречаются весьма избирательно в разных геолого-геоморфологических и

климатических условиях. В то же время на соседних участках со сходными природными условиями они отсутствуют <...> Особенности распространения «причудливой» морфоскульптуры отрицают её природный генезис и убеждают в природно-антропогенном происхождении. Такой вывод подкрепляется также с позиции рассмотрения антропо- и зооморфных форм одновременно и как мегалитов элементов и индикаторов древнейшего освоения географического пространства» [5, с. 65]. Добавим также – и как освоение сакрального пространства (в терминах науки иеротопии) (см. Рис.8 а-б). Ал.А. Григорьев исследовал признаки антропогенного, то есть, рукотворного генезиса морфоскульптуры необычной формы и пришёл к нескольким важным выводам: 1) зоо- и антропоморфная морфоскульптура зафиксирована на всех континентах, но на строго определённых участках (то есть, отсутствует на смежной территории с такими же геолого-геоморфологическими и климатическими характеристиками); 2) такие объекты установлены на возвышенностях, либо у них есть явно рукотворные каменные подставки, либо они составлены из блоков; 3) наблюдается выраженная цель их создания – ориентирование в пространстве и во времени, то есть, это индикаторы освоения пространства; 4) такие морфоскульптуры ограничены в своих образах (дракон, черепаха, мамонт, лев, сфинкс). Помимо этих основных признаков, исследователем выделяется ряд специфических, а именно: обычно это почитаемые объекты, известные с древних времён поклонения идолам; они связаны с похожими топонимами; они коррелируют с древними легендами и мифами разных народов о сказочных великанах, представителях неизвестного очень древнего народа; такие формы обязательно соседствуют с другой широко распространённой каменной морфоскульптурой (сейдами, качающимися камнями и т. д.) [5, с. 73].

Основной вывод исследования Ал.А. Григорьева относительно морфоскульптуры как произведений, созданных человеком, заключается в признании исключительной выразительности этих форм: «Экзогенные геоморфологические процессы, преобразуя рельеф, разумеется, могут наметить отдельные элементы будущей причудливой формы (например, лица или морды животного). Человек же дорисовывает в воображении недостающие элементы и затем воплощает их в камне. Причудливая морфоскульптура значительно более реалистична и не столь примитивна, как известные петроглифы, признаваемые повсеместно рукотворными» [5, с. 73]. Именно реалистичность отличает так называемый «Трон», найденный на о. Чернецком (Кузовские о-ва) в Белом море в 2001 г. экспедицией РГО (руководитель Сергей Голубев). Каменный трон находится на возвышенности, с которой хорошо просматриваются окружающие холмы и морская гладь. Как предполагают исследователи, здесь проходили собрания жрецов (Рис. 8 а):

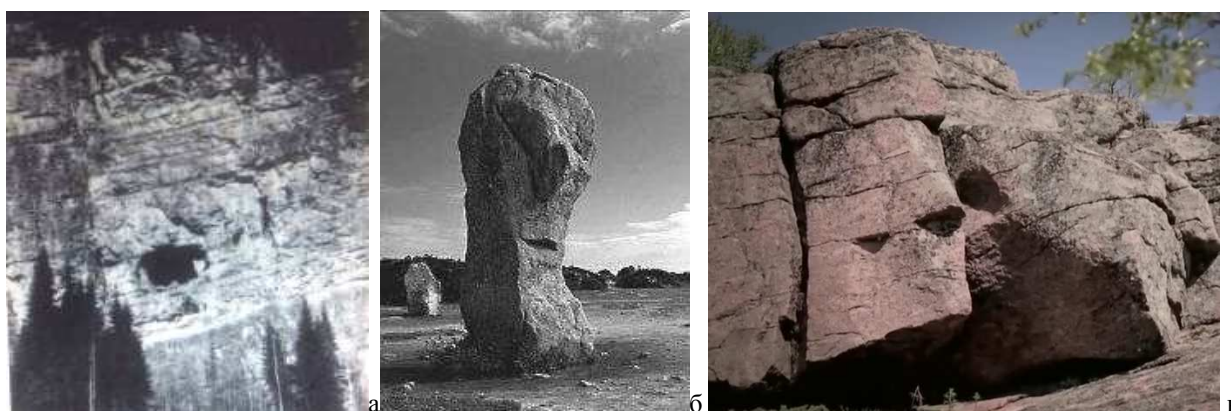

Рис. 8 Необычные морфоскульптуры: а) «Трон» - каменное сооружение в виде высокого трона на о. Чернецком (архипелаг Кузовской) в Белом море (д/ф Загадки цивилизации: русская версия» Ф.1-й «Гиперборея: потерянный рай», 2014 г.); б) «Голова человека». Кандалакшский залив (фото А. А. Бобкова) [5, с. 69].

Ометим, что в качестве примера такой причудливой морфоскульптуры, Ал. А. Григорьев приводит скалу «Голова человека» в Кандалакшском заливе (РФ). На этой скале виден выступающий треугольный лик, сильно сужающийся к подбородку. На лике видны также два глаза и рельеф носа. То есть, данную скалу можно рассматривать как пример «лика-сердечка» - канонического изображения Великой Богини, известного по предыдущим исследованиям [21, 22].

Подобное антропоморфное изображение на скале представлено в работе о мезолитических культах Урала [25]. Его очень трудно заметить, но благодаря пещере, в которой было найдено

большое количество каменных наконечников стрел, исследователи выдвинули предположение о сакральной функции данного места (пещерное святилище) и о схожести антропоморфного изображения на скале, сформированного пещерой (рот идола), выступом скалы (нос), отверстиями в складках скалы, находящимися на одном уровне (глаза идола) с подобными, только вырезанными из дерева, изображениями идолов, найденных в Шигирском и Горбуновском торфяниках [25, с. 123] (Рис. 9а).

Рис. 9 а) Камень Дыроватый. Вид с реки Чусовой (Урал) [25, с.121]; б) один из мегалитов Карнака (Бретань, Франция) http://www.eso-garden.com/index.php?/weblog/comments/megalithes_du_morbihan_the_carnac_stones_france/ в) антропоморфный профиль на скале (Кузовские о-ва, РФ) (д/ф Загадки цивилизации: русская версия» Ф.1-й «Гиперборея: потерянный рай», 2014 г.).

Поскольку это антропоморфное изображение служило объектом поклонения в мезолите, мы можем провести параллель с подобными изображениями, которые мы обнаружили на небольших скалах в Парке камней «Край света» на о. Хайнань, как с такими же объектами поклонения (об этом ниже). Помимо Камня Дыроватого на Урале, можно привести ещё аналогии. Прежде всего, это камни Карнака в Бретани (Франция), на многих из которых присутствуют антропоморфные изображения, как на плоских поверхностях камней, так и на их углах [22, с. 64]. Антропоморфное изображение обнаружено и на Севере – на Кузовских островах в Белом море (Рис. 9 в). Это изображение также отличается малой степенью проработки природной формы камня. Тем не менее, профиль человека и выступающий нос можно без труда различить. Если принять во внимание и другие следы присутствия здесь человека (каменный трон, лабиринты, выложенные из камней, сейды), то можно считать все эти свидетельства признаками древнего святилища.

Признаки святилища, обнаруженные на мегалитах в парке «Край света» о. Хайнань.

Каковы же признаки древнего святилища, которые не очевидны современному человечеству? Археологи уже начали исследовать эту тему. Так, по сообщению украинского археолога В.Б. Гребенникова, в настоящее время в Северопричерноморском ареале распространения древнеямной культуры найдено более 400 изваяний III - начала II тыс. до н.э., принадлежащих этой общности. Однако, несмотря на то, что многие исследователи относят к категории статуарных памятников самые разнообразные по формам и размерам камни, часто даже без каких-либо следов обработки, относить их к культовым (что вполне вероятно, поскольку все они имеют необычную природную форму и найдены в курганах (то есть, они могли выполнять какую-то сакральную функцию), можно в том случае, если они имеют на себе хоть какие-то признаки постоянного воздействия людей.

Как пишет В.Б. Гребенников, они не должны быть просто необработанными плитами, один раз поставленными в кромлех или положенными в качестве перекрытия ямы. «Важным признаком сакральной функции каменной плиты может быть наличие в ней отверстий или углублений, куда могли вставлять или устанавливать на них другие ритуальные предметы из камня, дерева, глины и т.п.» [4, с. 10].

Н.Д. Довженко предлагает классификацию каменных изваяний эпохи бронзы в Северопричерноморском регионе: аморфные стелы, антропоморфные стелы, фаллоидные камни, менгиры, идолы, орнитоморфные, зооморфные (букрании) и ихтиоморфные. В отдельные группа

она выделяет скульптурные формы природного происхождения, которые также могли быть предметом поклонения, а также так называемые плиты-жертвенники с выдолбленными ямками, углублениями или глубокими бороздками-ровиками [9, с. 12; 10, с. 11].

В парке камней «Край света» мы обнаружили почти все из перечисленных в данной классификации, объекты и далее покажем их с помощью сделанных фотографий. Парк «Край света» расположен в середине бухты Санья на выдающемся в море широком мысе (Рис. 10):

Рис. 10 Спутниковый снимок парка «Край света» на о. Хайнань (https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g297427-d503338-Reviews-Tianya_Haijiao-Sanya_Hainan.html)

Камни-чашечники. На широкой песчаной полосе этого парка находится множество камней, которые даже визуально можно разделить на необработанные, россыпь которых уходит в море и на гладкие валуны, расположенные в правой стороне парка. Именно эти валуны и привлекают туристов своими огромными размерами и сходством со зверьями и птицами. Что особенно важно, на этом святилище очень много камней-чашечников. На них присутствуют углубления – овалы и круглые (Рис. 11 а-в):

Рис. 11 а) Прибрежная полоса парка «Край света» о. Хайнань. Камень с углублением; б) увеличенное изображение камня с углублением; в) валун с углублениями на вершине (фото Е.А. Мироновой).

Исследователи считают «чашечную» традицию (производство камней с лунками) очень древней, уходящей корнями в ашельское, мустьерское время и даже в олдувайское [2, с. 35-47]. Сакральные функции таких камней выявлены на Русском Севере – камни со «следками» [28, с. 57-65], на Кавказе [1], на Алтае [19] и на Дальнем Востоке с датировками – неолит и палеометалл, например, стоянка Бойсмана II [3, с. 105-109]. Д.Л. Бродянский считает, что Дальний Восток, регионы приамурско-маньчжурской археологической провинции в неолите и палеометалле являлись зоной распространения особой художественной традиции, ее можно назвать «чашечной» или «чашечно-желобчатой» [3, с. 108).

Зооморфные камни. В китайском парке также находятся и камни зооморфных очертаний. Один из таких расположен на восточной стороне источника, второй – перед источником на песчаном берегу (Рис. 12-13):

Рис. 12 а) Группа из крупных камней, один из которых – зооморфных очертаний, парк «Край света» о. Хайнань; б) увеличенное изображение зооморфного камня в парке «Край света» (фото Е.А. Мироновой).

Рис. 13 а) Плоский камень-алтарь с расщелиной на восточной стороне и зооморфный камень; б) увеличенное изображение зооморфного камня (фото Е. А. Мироновой).

Камень в виде зооморфной скульптуры находится на пляже перед плоским камнем с расщелиной (возможно, алтарь) прямо напротив места на горе, где из-под земли бьёт родник (Рис. 14). Вода из него падает уступами, попадает в резервуар (небольшой бассейн, выложенный камнями) и стекает вниз – в море.

Рис. 14 Родник в верхней части парка «Край света», о. Хайнань, бухта Санья (фото Е.А. Мироновой).

Антропоморфные лики. На подступах к источнику мы заметили антропоморфные изображения как в виде ликов-сердечек (каноническое изображение Великой Богини) (Рис. 15 а-б), так и в виде грубо высеченного лица, с минимальной проработкой (Рис. 16 а-б):

Рис. 15 а) Огромный валун около родника и маленький камень с ликом-сердечком рядом с ним, парк «Край света», о. Хайнань; б) увеличенное изображение камня с антропоморфным изображением в виде лика-сердечка (фото Е.А. Мироновой).

Далее вверх по склону горы мы обнаружили антропоморфное изображение на скале (Рис. 16 а-б):

Рис. 16 а) Композиция из трёх валунов в верхней части парка «Край света», о. Хайнань, центральный имеет антропоморфное изображение; б) увеличенное изображение антропоморфного валуна (фото Е.А. Мироновой).

С другой стороны этот же центральный камень оформлен как лик-сердечко (Рис. 17):

Рис. 17 а) Боковой ракурс центрального валуна с ликом-сердечком. Парк «Край света», о. Хайнань; б) увеличенное изображение лика сердечка на боковой стороне валуна в парке «Край света», о. Хайнань (фото Е.А. Мироновой).

При сравнении уже известного изображения каменного божества из пещеры Альтамира [11] и данного изображения, обнаруживается их большое сходство (Рис. 18 а). Так же прорезан рот, так же представлены глаза, и так же объёмно оформлен нос – ребром камня, за исключением большей его проработанности на скале из святилища «Край света» - здесь мы видим, что нос оформлен двумя вертикальными сколами, идущими под расширяющимся углом сверху вниз (Рис. 18 б), а также хорошо видны ноздри, полученные откалыванием лишних фрагментов со скалы, справа и слева от площадки носа в нижней её части (Рис. 19 а):

Рис. 18 а) Одна из личин, обнаруженных в дальних залах пещеры Альтамира, Испания [11, с. 26) http://rockart-studies.ru/pdf/DubrovskiyGrachev_uralskie%20pisan_2011.pdf; б) скала с антропоморфным угловым изображением в парке «Край света», о. Хайнань (фото Е.А. Мироновой).

Рис. 19 а) Нижняя часть носа антропоморфного изображения на скале недалеко от источника, в парке «Край света», о. Хайнань; б) обработанное сколами в верхней части отверстие для рта на антропоморфном изображении; в-г) увеличенные изображения правой и левой стороны рта антропоморфного изображения с различными отсечёнными участками скалы (фото Е.А. Мироновой).

На антропоморфном изображении видны ноздри, проработанные с помощью снятия лишней поверхности камня. На верхней части рта можно увидеть по два симметричных скола, образующих знаки «М» (это знаки Великой Богини, как показано в предыдущих работах). Визуальное сходство двух представленных объектов даёт основание сделать вывод – перед нами намеренно сделанное по особым канонам изображение божества каменного века. Культ, ради поклонения которому сделаны эти два объекта, является одним и тем же, а именно – культом Великой Богини, чьи изображения на камнях и скалах находят повсеместно на огромных просторах Евразии.

Место поклонения мужскому божеству. Крайней западной оконечностью парка «Край света» является мыс с самым большим скоплением высоких валунов. Они расположены очень тесно друг к другу и только на спутниковом снимке (Рис. 20 а-в) можно определить симметрию в их расположении, а также функцию – быть волноломом, защитой для какого-то объекта на суше. Возможно, таким объектом в древности являлось поселение, но также защита была поставлена и для источника на горе, находящейся неподалёку. Вся композиция делится на три большие группы. Группа камней, установленных в море, сверху напоминают очертаниями лик-сердечко (Рис. 20 б). Много камней ромбической формы (ромб – символ Великой Богини). По бокам группы камней, находящейся на суше, симметрично установлены ещё по два валуна (Рис. 20 в):

Рис. 20 а) Спутниковый снимок ансамбля крупных валунов (трёхчастная конструкция: возможный «лик-сердечко», срединная часть и основная – из четырёх валунов), расположенных в крайней западной части парка «Край света», о. Хайнань; б) увеличенное изображение группы камней в море; в) увеличенное изображение основной части ансамбля – четыре продолговатых валуна (https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g297427-d503338-Reviews-Tianya_Haijiao-Sanya_Hainan.html)

Как уже было отмечено, замысел создателей этого инженерного и сакрального сооружения виден только с помощью спутникового снимка. На суше данный комплекс сейчас представляется лишь скоплением камней (Рис. 21 а-б):

Рис. 21 а) –б) Вид на комплекс камней на крайней западной точке парка «Край света», о. Хайнань (фото Е.А. Мироновой).

Данный комплекс примечателен ещё тем, что камни его средней части при взгляде на них сбоку (Рис. 21 б) имеют вид длинных плит. Однако, с другого ракурса (Рис. 22 а) это уже совершенно особое сооружение. Форма камней, которые использованы здесь, не встречается больше нигде в этом парке и, кроме того, составлены в единую группу. Предполагаем, что в древности это было место поклонения мужскому божеству.

Рис. 22 а) Средняя часть комплекса камней на крайней западной оконечности парка «Край света», о. Хайнань; б) один из камней с расщелинами, парк «Край света», о. Хайнань (фото Е.А. Мироновой).

Камни с расщелинами. Пример алтарного камня уже был дан выше (Рис. 13 а), но в этом парке такие камни с расщелинами и плоскими горизонтальными поверхностями, гладкими как стол,

встречаются довольно часто на прибрежной песчаной полосе прямо напротив источника. Камни с расщелинами также многочисленны именно на этом отрезке парка (Рис. 22б). Это позволяет предположить, что в данном месте находилась площадка поклонения Великой Богине. Археологи начинают всё больше обращать внимание на привязку древних артефактов к природному окружению. Например, на острове Каменном (Канозеро) находится скала – самая высокая точка, с которой видны все петроглифы на окружающих скалах. Кроме того, эта скала имеет необычную форму – её вершина разделена широкой трещиной до 2 м по оси север-юг (Колпаков, Шумкин, Мурашкин, 2013). Исследователи утверждают, что аналогией к ней является известное ненецкое святилище-скала Неве-Хеге («Мать богов») на острове Вайгач, также характеризующаяся раздвоенной вершиной: «Все исследователи сакральных древностей утверждали, что священная скала Неве-Хеге – это «знак женского пола», «женская утроба» [23, с. 84]».

Помимо о. Каменный на Канозере (Фенноскандия), сакральное место с расщелиной есть и на местоположении Еловый-2. Это неглубокая ложбина в скале, уходящая в воды озера. Петроглифы в этом месте расположены очень плотно, но использовано менее половины поверхности ложбины. Исследователи следующим образом отвечают на вопрос – чем же одна половина этой скальной поверхности отличается от другой: «Только тем, что на ней есть углубление в скале, заполняемое озёрной волной, а рядом трещина, издающая при накатывании волны хлюпающие звуки. Получается, что выбивки намеренно расположены на пространстве, ближайшем к углублению с водой и трещине в скале, которые и являлись первоначальными сакральными объектами ещё до создания изображений». Петроглифы Канозера датируются 4-2 тыс. до н.э. Первоначальное заселение Фенноскандии – мезолит (10-7 тыс. до н.э., после отступления ледника) [15, с. 22].

Бухты, огороженные камнями-волнорезами. По всей оконечности этого полукруглого песчаного мыса, называемого сейчас парком «Край света», устроены маленькие мелководные бухты, огороженные со стороны моря крупными валунами. Некоторые из вертикально стоящих камней имеют перед собой плоские каменные площадки. На самих же вертикальных валунах имеются круглые углубления (Рис. 23 а-б):

Рис. 23 а) Мелководная бухта, окружённая камнями – защитой от волн в парке «Край света», о. Хайнань; б) валун круглым углублением на вертикальной поверхности (фото Е.А. Мироновой).

Все исследователи отмечают широкое распространение камней с углублениями не только в Евразии, но и в Америке, и в Австралии. Относительно привязки дольменов к камням-чашечникам на Кавказе Б.Х. Бгажноковым недавно высказано мнение: «Было установлено, что во многих случаях дольменные сооружения Кавказа устанавливались вблизи чашечных скал и камней, образуя, таким образом, своего рода архитектурный комплекс или ансамбль, отмеченный чашевидными знаками. Чашечные скалы и валуны, созданные в большинстве своем задолго до строительства дольменов, в палеолите, мезолите занимали в этих комплексах особое место как семантические множители и символы святости. Тем самым они превращали мегалиты и мегалитические сооружения в религиозные центры территорий, в центры власти и управления местным населением. В ходе исследования феномена чашечных скал и камней под этим углом зрения выявилась их общественная значимость и ярко выраженная коммуникативная и религиозно-магическая направленность. Стало очевидным, что *чашевидные углубления возникают и длительное время функционируют как первобытное отображение святости и жизненной силы скал и камней, как способ очеловечивания пространства, превращения его из дикой природы в*

культурный ландшафт, что сам процесс создания чашевидных углублений (довольно сложный и трудоемкий) является в основе своей знаковой деятельностью и религиозным поведением» [1, с. 9]. Мы считаем, что в данном случае «жизненная сила» чашечной скалы/валуна осознавалась древним социумом как помощь, направленная на какое-то действие в воде, возможно, так в древности принимали роды.

Многие скопления огромных камней в таких бухтах словно прилеплены друг к другу, причём под углом. В настоящий момент некоторые упали под действием воды и времени и разлом чётко виден (Рис. 24 а-б):

Рис. 24 а) Валуны-волнорезы на берегу парка «Край света», о. Хайнань; б) отломившаяся верхняя часть валуна-волнореза в бухте парка «Край света» (фото Е.А. Мироновой).

Выводы.

По нашему мнению, парк «Край света» на о. Хайнань в КНР представляет собой намеренно возведённое в каменном веке сооружение инженерно-сакрального назначения из скоплений камней – «храм» под открытым небом, включающий:

- площадку поклонения мужскому божеству (камни конусовидной формы, камни фаллической формы);
- место поклонения Великой Богине (камни округлой формы, камни в виде четырёхугольных платформ, камни с расщелинами, камни-чашечники, камни с антропоморфными лицами и «лицами-сердечками»), стекающий с гор родник (в горах над этим местом это – водопад);
- мелководные бухты, огороженные крупными валунами-волнорезами, защищающими бухты и вертикальными камнями с плоскими каменными площадками перед ними.
- вдали в море сохранились остатки волнолома в виде двух скрещенных мегалитов.

Следы древнего поселения археологам следует искать, по всей вероятности, именно на этом отрезке побережья, очерченном с одной стороны горой, с протянувшимися к морю двумя пологими склонами, а с другой стороны – рекой, впадающей в море, поскольку жители этих мест, оставившие следы своего пребывания в виде каменных артефактов в нынешнем парке «Край света», вряд ли бы поселились вдали от своего культового комплекса и главное – от источника чистой воды, расположенного на горе над этим парком.

Литература:

1. Бгажноков Б.Х. Культура чашевидных знаков Евразии. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2016. – 82 с. <http://www.kbigi.ru/fmedia/izdat/ebibl/znaki.pdf>
2. Беднарик Р. Интерпретация данных о происхождении искусства // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 4. С. 35—47.
3. Бродянский Д.Л. Каменные рельефы – «чашечная» традиция на Дальнем Востоке // Россия и АТР, 2006 (№1), С. 105-109. <http://www.riatr.ru/2006/2006-1-WEB/12p105-109.pdf>
4. Гребенников В.Б. Каменные изваяния на Николаевщине. Состояние. Проблемы изучения //
5. Григорьев Ал. А. Каменные изваяния как индикаторы древнейшего освоения геопространства // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. Геология. География. 2016. Вып. 2. С. 65–75. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2016.206
6. Гусева Н.Р. Славяне и арьи. Путь богов и слов. – 2001.
7. Дашковский П.К., Гончарова Н.С. Использование этнографических данных при реконструкции мировоззрения населения Южной и Западной Сибири эпохи палеометалла: историографический и

методический аспект: Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред.: М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. – Барнаул; Омск: Изд. дом «Наука», 2015. – С. 75-78. ISBN 978-5-98806-211-0

<http://conf.nsc.ru/files/conferences/integr-2015/295206/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20-2015.pdf>

8. Денисова И.М. Семантический контекст фито-антропоморфных образов русской народной вышивки: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 Москва, 2006. 315 с.

9. Довженко Н.Д. Поховання з антропоморфними стелами у світі етнографічних матеріалів / Н.И. Довженко // Археологія. – 1979. – №32. – С. 27-35.

10. Довженко Н.Д. Найдавніші «кам'яні баби» України та проблеми їх етнокультурного вивчення / Н.Д. Довженко // НЗ НаУКМА. – Історія. – 1999. – Т. 14. – С. 8-17.

11. Дубровский Д.К., Грачёв В.Ю. Уральские писаницы в мировом наскальном искусстве. Екатеринбург: ООО «Грачёв и партнёры», 2010. 216 с.

http://rockartstudies.ru/pdf/DubrovskiyGrachev_uralskie%20pisan_2011.pdf

12. Ефремова Д. Ю. Формирование сакрального пространства на примере культовых объектов Марийского Поволжья // Переходные эпохи в археологии. – Сыктывкар, 2013. – С. 93–95.

<http://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2015/02/19-uas.pdf>

13. Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и бронзовый век южно-таежной зоны Западной Сибири. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2004. – 294 с.

14. Клёсов А.А. Миграции ариев от 6 000 до 3 000 лет назад (4 часть). [Электронный ресурс]. URL: <http://pereformat.ru/2016/08/r1a-migration-4/> (Дата обращения: 20.03.2017).

15. Колпаков Е.М., Шумкин В.Я., Мурашкин А.И. Сакральное пространство Канозёрских петроглифов // Переходные эпохи в археологии. – Сыктывкар, 2013. – С.21-22.

<http://illhkomisc.ru/wp-content/uploads/2015/02/19-uas.pdf>

16. Косарев М. Ф. Бронзовый век Западной Сибири. – Москва: Наука, 1981. – 282 с.

17. Косарев М. Ф. Древняя история Западной Сибири. Человек и природная среда. – Москва: Наука, 1991. – 302 с.

18. Косарев М. Ф. Основы языческого миропонимания: по сибирским археолого-этнографическим материалам. – Москва: Ладога-100, 2003. – 352 с.

19. Кубарев В.Д. Древние росписи Каракола. Новосибирск: Наука, 1988. 173 с.

20. Медведев В.Е., Филатова И.В. Керамика эпохи неолита нижнего Приамурья (орнаментальный аспект). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН. 2014. – 168 с.

21. Миронова Е.А. Древнейшие знаки протописьменности на артефактах Евразии // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18993, 20.05.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/009a/02111013.htm> (Дата обращения: 14.03.2017).

22. Миронова Е.А. Исследование объёмных антропоморфных изображений на углах и смежных гранях камней от Бретани до Дальнего Востока // Эко-Потенциал, №2(14), 2016. С. 142 – 154.

<http://elar.usfeu.ru/bitstream/123456789/5690/1/14.pdf>

23. Несанелис Д.А., Теребихин Н.М. Традиционная социальная экология европейских ненцев в сценариях мироустройства // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2008. №1.

24. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / М.: Изд-во «Наука», 1981.

25. Сериков Ю.Б. Камень Дыроватый – уникальное пещерное святилище на реке Чусовой (первые результаты исследования) // Российская археология. 1996 (№4). М. – С. 121 – 141.

http://www.archaeolog.ru/media/books_sov_archaeology/1996_book04.pdf

26. Томилов Н.А. Этноархеология как отрасль знания в омских научных сериях // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов / гл. ред. Н. А. Томилов ; отв. ред.: М. А. Корусенко, А. А. Тишкин, К. Н. Тихомиров, М. Н. Тихомирова, Н. Н. Серегин. – Барнаул; Омск : Изд. дом «Наука», 2015. – 362 с. С. 108-115. ISBN 978-5-98806-211-0

<http://conf.nsc.ru/files/conferences/integr->

[2015/295206/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20-2015.pdf](#)

27. Фёдоров А.Е. Русо-арийские точечные системы и индийская космогоническая система «Васту Пуруша мандала» // Знаки и знаковые системы народной культуры. Знаковедение. Книга I. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб. – 2016. – С. 46-110.

28. Шевелев В.В. Культовые камни в Каргополье // Рос. археология. 1992. № 2. С. 57—65.

29. Скифский звериный стиль http://www.evpatori.ru/skifskij-zverinyj-stil.html?sa=X&ved=0CB8Q9QEwBWoVChMI4caf-Lj9xgIVyQYsCh2fNgj_

30. Золото скифов [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.iom.int/jahia> (Дата обращения: 12.03.2017).

31. Бронзовый век. Европа без границ. Четвёртое – первое тысячелетие до н.э.: каталог выставки /коллектив авторов; Государственный Эрмитаж, Государственный Исторический музей, Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственные музеи Берлина Прусское культурное наследие; под ред. Ю.Ю. Пиотровского. – Изд-во «Чистый лист», 2013. – 6487 с.: ил.